

Вернувшись во двор, Вэнь Сяоци снял с плеча мешок с лекарствами. Следуя за Цзи Юйчуанем, он направился в беседку с цветником. В последнее время Цзи Юйчуань установил в саду несколько ловушек. Подойдя к цветнику, Вэнь Сяоци внимательно осмотрел их, но обнаружил, что в ловушки никто не попал. Несколько орхидей в цветнике были примяты, а рядом виднелись следы. Эта цепочка следов начиналась у разрушенной стены на западе, исчезала на кирпичной дорожке и снова появлялась в цветнике, приминая несколько орхидей, а затем исчезала на другом конце цветника, вероятно, направляясь к кухне.

Судя по следам, напоминающим отпечатки лап, это было какое-то животное, похожее на кошку или тигра.

Цзи Юйчуань подошел и, присев на корточки, начал внимательно изучать следы.

— Господин, мы что-то ловим? — спросил Вэнь Сяоци.

— Дикую кошку, которая загуляла, — ответил Цзи Юйчуань, не задумываясь.

В тот день, когда ему передали мешочек, это явно было не оно. Это существо оставляло следы при ходьбе, значит, его магическая сила невелика. У Вэнь Сяоци есть Небесное око, как он мог не заметить, как что-то попало ему в руку.

— Сяоци, когда господин Се Вэй вернулся в свой истинный облик в Городе Цзян, ты видел его как туман?

— Нет, раньше он был лишь душой, с малой магической силой, и я видел его как туман. Но когда его тело восстановилось, я увидел его как человека, но вокруг него словно светилось некое сияние, — объяснил Вэнь Сяоци, имея в виду благодатное облако, окружавшее полубожественное тело Се Вэй.

— А та женщина, с которой я сражался в тот день?

— Ее магическая сила, должно быть, очень велика, я не смог разглядеть ее.

Цзи Юйчуань кивнул.

— Юйчуань, — подошла Ло Цзылин. — Я пришла, не предупредив, ты не сердись? Я услышала, что ты здесь, и решила навестить. Ты и Дунсюнь в последнее время лечите горожан, это тяжело.

Цзи Юйчуань улыбнулся.

— Как я мог не знать, что ты придешь? Это не так уж тяжело. А как ты? Тебе стало лучше после последней болезни? Я так и не навистил тебя, прости.

— Ничего, спасибо Сяоци. Ты здесь любишь цветы? — Ло Цзылин улыбнулась, взглянув на Вэнь Сяоци.

Она уже догадалась, что его визит был лишь предлогом. Одно «спасибо Сяоци» сгладило ситуацию, и она не стала упрекать Цзи Юйчуаня за то, что он не навистил ее, ведь она знала его характер лучше всех. Она не стала разоблачать добрую ложь Вэнь Сяоци, но дала ему понять, что знает правду.

— Да, на востоке цветника растут орхидеи, а на западе — азалии. Я хотел, чтобы они расцвели

посильнее, прежде чем позвать тебя и Дунсюня, но ты пришла сама, так что сюрприза не получилось, не сердись, — сказал Цзи Юйчуань, срывая ветку азалии. — Помнишь, как я подарил тебе азалию, а Дунсюнь сказал, что тоже хочет? Я тогда соврал ему, что если он наденет азалию на голову, то не вырастет.

— А он, глупыш, пока я спала, утыкал мне всю голову азалиями, — рассмеялась Ло Цзылин. — В те времена все говорили, что Дунсюнь не вырастет, и он соревновался со мной во всем, даже в цветах, которые ты мне дарил.

Они замолчали, смеясь. Ло Цзылин взглянула на Цзи Юйчуаня и улыбнулась.

— Надень мне ее.

Казалось, в такой момент нужно было надеть любимый цветок на голову любимой девушки. Кто бы посчитал это требование Ло Цзылин чрезмерным? Цзи Юйчуань шагнул вперед и, как в детстве, надел ей азалию.

В кустах напротив раздался легкий шорох. Вэнь Сяоци нахмурился, подумав: «Отстой, просто ужас».

Благодаря взаимной поддержке жителей Города Цзян, спустя месяц горожане пережили трудные времена и постепенно восстановили производство, начав жить самостоятельно. Дом Цзи, пожертвовав огромным состоянием, полностью поддержал политику помощи городского правителя, что стало доброй славой. Люди шептались, что на этот раз молодой господин Цзи активно поддерживал городского правителя, и это, должно быть, к добру.

В Городе Цзян давно существовал обычай «свадьбы для отведения бед»: умершие уходили в мир иной, а живые должны были быть сильными. Люди верили, что проведение свадьбы может прогнать злых духов и превратить несчастье в удачу. Не было никаких трехлетних трауров или ношения траурных одежд.

Лю Бо всерьез воспринял эти слухи и приказал своим домочадцам тайно готовиться, вдруг это понадобится в любой момент.

— Управляющий, разве господин не отменил помолвку?

— Слова господина в пылу момента нельзя принимать всерьез. К тому же этот брак был давно предрешен, и жители Города Цзян были свидетелями. Разве можно позволить господину по капризу отменить его?

Судя по тону управляющего, он явно хотел выдать своего господина замуж. Разве Владыка демонов станет слушать тебя или беспокоиться о мнении жителей Цзяна? Ты слишком многого хочешь!

В сумерках Города Цзян прозвучали три удара колокола. До заката оставалось полчаса, и тысячи домов погрузились в вечернюю тишину, люди возвращались домой и зажигали огни. В беседке с цветником дома Цзи из кухни выскочило животное с красным узором в виде дракона и помчалось к центральному двору. Животное ловко пролезло через кусты, наступило на ловушку, веревка натянулась, и сеть захлопнулась, поймав существо в мешок.

Раздалось несколько тихих звуков. О нет, зверь попытается перегрызть сеть и сбежать. Вэнь Сяоци схватил коромысло и ударил по сети. Внутри мешка мелькнули серебристые волосы, и Мяо Цзи в мгновение ока превратилась в человеческий облик, высвободившись из ловушки, и

пнула коромысло Вэнь Сяоци, отправив его в полет.

Цзи Юйчуань спрыгнул с балкона. Женщина, в отличие от того дня, не стала задерживаться для боя, а развернулась и побежала к воротам. Цзи Юйчуань бросился за ней. Солнце на горизонте уже садилось. Вэнь Сяоци сжал кулаки, подумал и тоже побежал вслед. Хотя у него не было «золотого пальца» и он не был главным героем, но роль второго плана он все же сыграл.

Оказалось, что Вэнь Сяоци поступил правильно, побежав за ними. Когда он наконец нашел Цзи Юйчуаня, тот стоял на одном колене на пустынной улице, его меч был воткнут в землю, а он сам низко склонил голову, крепко сжимая рукоять меча, словно что-то сдерживая. Рядом на земле были несколько капель крови, в воздухе кружились перья, а на стенах домов виднелись глубокие царапины.

— Господин, ты ранен?

Цзи Юйчуань продолжал тяжело дышать, не отвечая. Вокруг царила атмосфера жестокой битвы.

Где же Мяо Цзи?

Смеркалось. Никто не знал, что произошло за то время, пока Вэнь Сяоци добирался сюда. Цзи Юйчуань, полуприсев, молчал, и Вэнь Сяоци начал нервничать.

— Господин, нам нужно возвращаться, скоро совсем стемнеет.

Цзи Юйчуань стиснул зубы и кивнул, по-прежнему стоя на одном колене. Он поднял руку, подзывая Вэнь Сяоци.

— Поддержи меня!

Вэнь Сяоци заметил, что нога Цзи Юйчуаня вся в крови, и кровь на земле тоже была его.

Вэнь Сяоци осторожно поддержал Цзи Юйчуаня, пытаясь взвалить его на спину, но тот настаивал на том, чтобы идти сам. Они только вошли в дом, как снаружи окончательно стемнело. В момент, когда дверь закрывалась, Вэнь Сяоци почувствовал холод, исходящий от смены дня и ночи.

Цзи Юйчуань, получив ранение на ноге, вернулся, кое-как перевязал его и проспал до прихода Ло Цзылин.

— Юйчуань, как ты?

— Просто потерял много крови, через несколько дней все будет в порядке.

— Я сегодня утром получила известие и чуть не умерла от страха, ты знаешь? В последнее время Город Цзян находится в опасности, ты еще не оправился от ранения после того, как вышел с Дунсюнем, а теперь снова это. Ты больше не должен получать ранения, нет, дай я посмотрю.

Ло Цзылин протянула руку, чтобы нащупать пульс Цзи Юйчуаня, но он схватил ее за руку.

— Со мной все в порядке. Выйдите все, мне нужно поговорить с Цзылин.

Ло Дунсюнь, глядя на их сцепленные руки, молча кивнул и вышел, за ним последовал Се Вэй. Лю Бо, видя такой поворот, подумал, что, возможно, все идет к лучшему, и, выйдя, начал без умолку говорить с Ло Дунсюнем.

— Господин Ло, твоя сестра и мой господин уже не молоды, пора бы и сыграть свадьбу, которую они давно назначили. Со стороны моего господина я постараюсь как можно скорее уговорить его сделать предложение. Ты тоже подготовься, приданого у дома Цзи достаточно, вам не нужно ничего готовить. Просто спроси у своей сестры, что она думает. Если бы не ее занятость, они давно бы поженились, и уже могли бы иметь детей размером с голубиное яйцо.

Лю Бо, старея, любил болтать без умолку, и на этот раз он снова вспомнил о помолвке.

— В последнее время в Городе Цзян постоянно происходят бедствия, я давно говорил, что нужно поскорее сыграть свадьбу, чтобы отвести беду, но господин не слушал, и твоя сестра тоже говорила подождать. Подожди, подожди, и вот что случилось. Если бы они поженились раньше, у господина не было бы времени ловить каких-то демонов, и он бы не получил таких ран. Господин Ло, пойдя, уговори свою сестру.

Ло Цзылин действительно умела ладить с людьми, видела суть и умела поддерживать хорошие отношения со всеми. Ее манеры и речь излучали истинную грацию знатной дамы. Она была красноречива, умела держать себя в узде, а в ее словах всегда звучала искренняя улыбка, которая располагала к себе.

<http://bllate.org/book/17665/1646359>